E20 399

сновной фонд
русские

В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

БИБЛІОТЕКА

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Май 1906 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1906.

Годъ въ 1906 году двѣнадцатый.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1906 г.

Въ „Журналѣ“ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству Министерства Юстиціи; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Лондона и изъ Парижа.

Въ вышедшихъ книгахъ «Журнала» за 1906 годъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія статьи, сообщенія и замѣтки:

Бутовскій, А. Н. Земли свободныхъ хлѣбопашцевъ.—**Бардзкій, А. Э.** Пасынки Ѳемиды (судъ надъ несовершеннолѣтними по закону 2 іюня 1897 года).—**Башмаковъ, А. А.** Общія начала крестьянскаго права наслѣдованія.—**Павловскій, І. Е.** Условное осужденіе.—Наказы Рейхстага германской имперіи и прусской палаты депутатовъ.—**Фонъ-Резонъ, А. К.** Призовые суды.—**Бар. Нольде, Б. Э.** Начало и конецъ шведско-норвежской уніи.—**Чихачевъ, К. Я.** Взысканія за нарушеніе правилъ о продажѣ крѣпкихъ напитковъ.—**Ю—чъ, Г. В.** О разсрочкѣ денежныхъ взысканій по дѣламъ гражданскимъ.—Наказъ палаты депутатовъ Французской республики.—**Алексѣевъ, А. А.** Контрасигнированіе, его значеніе и объемъ въ конституціонномъ правѣ. — **Бранденбургъ, Э.** Парламентская обструкція, ея исторія и значеніе (переводъ съ нѣмецкаго).—Порядки австрійскаго парламента. *Бар. А. Э. Нольде.*—Изъ памятной книжки члена окружнаго суда. *А. Вышеславцова.* — Еще къ вопросу о примѣненіи ограничительныхъ законовъ по землевладѣнію въ западномъ краѣ. *Н. Товстолѣса.*—Тифлисская судебная палата, какъ кассаціонная инстанція. *А. Кусикова.*—Замѣтки практика. *А. Элленбогена.*—Признаніе лица душевно-больнымъ въ Прибалтійскомъ краѣ и по проекту новаго процессуальнаго устава. *В. І. Буковскаго.*—О преобразованіи ипотечныхъ отдѣленій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ и объ изданіи новой таксы вознагражденія за ипотечныя дѣйствія. *Е. Боровскаго.*—О производствѣ опекунскихъ дѣлъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. *А. Кордасевича.*—Утрата права иска по казеннымъ подрядамъ *В. Л. Утина.*—Арестъ и допросъ обвиняемаго, мѣстопребываніе коего судебному слѣдователю неизвѣстно. *Вл. Бернера.*—Разныя извѣстія и за-

1957 год

E20 — 399

В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

572

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Май 1906 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1906.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 16842 1968

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Всеобщее избирательное право имѣетъ у насъ множество сторонниковъ. За него газеты и журналы всѣхъ направленій, начиная съ изданій Бунда и до Вѣстника Европы включительно; за него всѣ только народившіяся у насъ политическія партіи, начиная съ соціалдемократовъ. и до весьма умѣренныхъ, въ рядахъ которыхъ встрѣчаемъ г.г. Д. Н. Шипова и А. И. Гучкова; за него самъ С. Ю. Витте, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ о его бесѣдахъ съ разными депутаціями; за него, наконецъ, и манифестъ 17 октября: повелѣвая привлечь теперь же къ участію въ Думѣ тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, онъ предоставляетъ „дальнѣйшее развитіе начала *общаго* избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку“. Противъ него, кажется, только тѣ, кто противъ всякого избирательнаго права въ парламенты и противъ всякой конституціи.

Наше увлеченіе всеобщимъ избирательнымъ правомъ легко объяснимо: оно является естественнымъ отголоскомъ тѣхъ успѣховъ, какіе выпали на его долю на Западѣ.

I.

Совершенно иначе относится ко всеобщей подачѣ голосовъ наука государственнаго права. Въ ней едва-ли можно

найти другой вопросъ столь же неясный и спорный, какъ достоинства всеобщаго избирательнаго права. Всѣ способы парламентарнаго избранія представляются людямъ строгой науки очень условными: каждый изъ нихъ имѣетъ свои весьма крупные недостатки, а всеобщая подача голосовъ—не менѣе другихъ.

Научная теорія ставитъ первымъ такой вопросъ: что такое избирательное право, есть ли это прирожденное право каждаго человѣка или публичная функція, отправляемая въ интересахъ государства? Господствующее направленіе считаетъ избирательное право публичной функціей. Едва это публичная функція, отправленіе ея должно быть предоставлено не всѣмъ людямъ безразлично, а только тѣмъ, которые могутъ осуществить ее съ пользою для государства. Кто же это? Вотъ это и есть тотъ мудреный вопросъ, на который теорія не даетъ положительнаго отвѣта. Въ ея идеалѣ рисуется представительство, въ которомъ отражается все государство. Парламентъ долженъ представлять всѣ круги населенія, всѣ его классы, всѣ общественные интересы, промышленные, торговые, ученые, художественные, рабочіе и т. д. Всѣ они должны имѣть тамъ мѣсто, и голосъ ихъ долженъ быть услышанъ. Ни одинъ классъ населенія, ни одинъ общественный интересъ не долженъ быть подавленъ другими. Но какъ этого достигнуть, это и теперь все еще остается неразрѣшенной задачей. Въ данномъ вопросѣ сила науки не въ творчествѣ, а въ критикѣ. Ей ясны недостатки всѣхъ существующихъ способовъ рѣшенія вопроса; не мало ихъ находитъ она и во всеобщей подачѣ голосовъ.

При всеобщемъ избирательномъ правѣ большинство на выборахъ должно принадлежать низшимъ классамъ населенія: крестьянамъ, работникамъ, поденщикамъ, прислугѣ. Это—низшій классъ съ точки зрѣнія имущественной и интеллектуальной. Имѣя большинство на выборахъ, онъ будетъ избирать только представителей интересовъ своей колокольни, которымъ и будетъ принадлежать господство въ парламентѣ. Какія должны быть послѣдствія? Общіе интересы государства и интересы просвѣщеннаго меньшинства потеряютъ вся-

кое значеніе. Выдающіеся люди будутъ устраняемы и сами устранятся отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Трудно думать, чтобы сложные вопросы финансовой политики, банковой, торговой, таможенной, желѣзнодорожной и т. д., нашли себѣ правильную оцѣнку въ громадной массѣ мало развитаго населенія. Мало свѣдущая въ общихъ государственныхъ вопросахъ масса отличается затѣмъ малой устойчивостью настроенія. Ничего порядкомъ не знающая, кромѣ своихъ насущныхъ потребностей, она легко дѣлается жертвой эксплоатаціи беззастѣнчивыхъ политикановъ и становится послушнымъ орудіемъ въ рукахъ искусныхъ демагоговъ и олигарховъ. Съ теоретической точки зрѣнія всеобщее избирательное право далеко не представляется учрежденіемъ совершеннымъ. Оно можетъ повести къ пониженію уровня современной культурной жизни и установленію такихъ порядковъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ демократіей, во имя которой оно теперь проповѣдуется.

Наполеонъ III достигалъ всего, чего хотѣлъ, при помощи всеобщей подачи голосовъ. Сочиненная имъ конституція была принята большинствомъ 2.824.000 голосовъ противъ 253.000.

Чрезвычайно любопытную и поучительную картину полнаго извращенія всеобщаго избирательнаго права даютъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Организація политическихъ партій достигла тамъ крайняго совершенства. Въ Соединенныхъ Штатахъ всего двѣ партіи: въ прежнее время партія федералистическая и партія государственнаго единства, съ войны рабовладѣльческой онѣ преобразовались въ партію демократическую и республиканскую. Организація ихъ охватываетъ всѣ общины, графства, отдѣльные штаты и самый союзъ, т. е. всю территорію государства. Это частная организація, существующая на ряду съ государственной и идущая съ низу до верха параллельно съ ней. Въ общинахъ встрѣчаемъ первичныя собранія, за ними идутъ собраніе графствъ, штатовъ, и все завершается національнымъ конвентомъ. Въ первичномъ собраніи участвуютъ всѣ сторонники партіи по началу всеобщаго избирательнаго права. Они избираютъ кандидатовъ на всѣ мѣстныя

должности и делегатовъ въ собранія графствъ. Конвенты графствъ избираютъ кандидатовъ на всѣ должности графствъ и делегатовъ въ конвентъ штата. У этихъ послѣднихъ всего болѣе дѣлъ. Они избираютъ кандидатовъ на высшія должности штата, кандидатовъ въ законодательное собраніе, выборщиковъ президента и делегатовъ въ національный конвентъ. Національному конвенту принадлежитъ окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ. Всѣ избиратели должны подавать голосъ за тѣхъ лицъ, которыя здѣсь будутъ назначены, хотя бы это были и не тѣ кандидаты, за которыхъ высказались на мѣстномъ конвентѣ штата. Собраніе конвентовъ (болѣе древнее ихъ названіе—кокесы, caucuses) начинается молитвой, читаемой духовной особой, принадлежащей къ партіи.

Описанная организація существенно отличается отъ законной. Въ законномъ порядкѣ существуютъ прямые выборы, здѣсь же только въ первичныхъ собраніяхъ кандидаты назначаются народомъ прямо, въ остальныхъ назначенія дѣлаются делегатами, въ національномъ конвентѣ делегаты третьестепенные.

Конвенты избираютъ изъ своей среды постоянные комитеты, которымъ собственно и принадлежитъ вся подготовка и направленіе дѣлъ. Число членовъ этихъ постоянныхъ комитетовъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сокращается. Послѣ рабовладѣльческой войны оно спустилось до 3—5; теперь въ многихъ штатахъ и главныхъ городахъ всѣмъ заправляетъ одинъ, такъ называемый боссъ (boss), хозяинъ; въ старое время негры такъ звали распорядителей плантаторскихъ работъ. Таковъ былъ въ Нью-Іоркѣ, напримѣръ, знаменитый Твидъ (Tweed), который распоряжался тамъ въ качествѣ неограниченнаго властелина.

Члены партіи должны безусловно подчиняться партійной дисциплинѣ. Вотъ нѣкоторыя правила нью-іоркскаго кодекса. „Вѣрность партіи есть единственная добродѣтель политикана. Тотъ только политиканъ, кто подастъ голосъ и за чорта, если бы онъ былъ выставленъ кандидатомъ. Есть только одинъ смертный грѣхъ,—невѣрность партіи. Никто не долженъ терпѣть изъ за вѣрности партіи. Какъ бы кто ни сдѣлался не-

нависгенъ народу изъ за вѣрности партіи, онъ долженъ быть избранъ... Двери партіи должны быть широко открыты для переходящихъ изъ другой партіи и навсегда закрыты для измѣнившихъ своей“, и т. д.

Партія, для достиженія своихъ цѣлей, нуждается въ большихъ средствахъ. Они добываются различно, смотря по различію положенія партіи: у партіи, стоящей у дѣлъ, одни средства, у партіи, стремящейся ее свергнуть,—другія. Партія, стоящая у дѣлъ, облагаетъ всѣхъ служащихъ особымъ налогомъ. Этотъ налогъ простирается отъ 2 до 6% съ жалованья. Въ Нью-Іоркѣ, во время послѣднихъ президентскихъ выборовъ, облагались даже городовые. Всѣ состоящіе на государственной службѣ имѣютъ достаточныя причины, чтобы подчиниться этому налогу. Если бы одержала побѣду противная партія, они всѣ лишились бы своихъ мѣстъ въ пользу побѣдителей. Наоборотъ, партія, стоящая не у дѣлъ, беретъ деньги со всѣхъ, желающихъ получить мѣсто. Тутъ даже выработался нѣкоторый постоянный тарифъ. Мѣсто судьи стоитъ 15.000 долларовъ, мѣсто въ конгрессѣ—4.000, мѣсто альдермана (въ муниципальной администраціи)—1.500, мѣсто въ палатѣ штата отъ 800 до 1500. Говорятъ, что оцѣнки эти иногда превышаютъ законные доходы чиновника, и ему приходится обращаться ко взяткамъ. Это такъ называемый „грабежъ добычи“ (to the victors belong the spoils).

Чтобы не лишиться мѣстъ съ побѣдой противной партіи, наличная администрація предоставляетъ всѣхъ своихъ чиновниковъ къ услугамъ своей партіи. Во время выборовъ они до такой степени бываютъ заняты выборной агитаціей, что совершенно пренебрегаютъ своими служебными обязанностями. Это вызвало возраженія, и еще въ 1839 году было внесено въ сенатъ предложеніе запретить чиновникамъ участіе въ конвентахъ. Комитетъ, которому поручено было разсмотрѣть это дѣло, нашелъ, что участіе въ выборахъ не только право чиновниковъ, это ихъ обязанность. „Имъ, какъ стоящимъ у государственныхъ дѣлъ, предлежитъ направить общественное мнѣніе при выборѣ представителей, и они заслужили бы наименованіе безчестныхъ и идіотовъ, если бы отъ этого уклонились“.

Но есть средства, которыя одинаково могутъ попасть въ руки обѣихъ партій. Это средства богатыхъ предпринимателей, капиталистовъ, желѣзнодорожниковъ. Они даютъ большія деньги, чтобы были избраны члены палаты и сенаторы, которые должны вотировать въ ихъ интересахъ. У кого деньги, у того и власть.

Описанная организація созидаетъ государство въ государствѣ. Она, конечно, не можетъ быть терпима. Еще знаменитый Вашингтонъ предупреждалъ американцевъ, онъ говорилъ имъ: „Всѣ организаціи, цѣль которыхъ заключается въ направленіи и контролѣ дѣйствій законно установленныхъ властей,—разрушаютъ основной принципъ уваженія конституціи. Они образуютъ факцію, даютъ ей искусственную власть, на мѣсто воли націи ставятъ волю партіи нѣкотораго искуснаго и предпріимчиваго меньшинства. Съ теченіемъ времени они обращаются въ орудія, при помощи которыхъ люди безъ принциповъ могутъ захватить власть въ свои руки и низвергнуть волю народа“.

Въ бумагахъ Токвиля, обнародованныхъ послѣ его смерти, записанъ разговоръ этого восторженнаго поклонника американской демократіи съ Куинси Адамсомъ (Quincy Adams), знаменитымъ президентомъ Штатовъ. „Я говорилъ ему, пишетъ Токвиль, о томъ изумленіи, въ которое я приходилъ, наблюдая, какъ американскій народъ обходится безъ правительства. Я обратилъ его вниманіе на обычай, общій всѣмъ партіямъ, посылать своихъ представителей на конвенты“. Адамсъ мнѣ отвѣтилъ: „Да, теперь они собираются по всякимъ вопросамъ. Но, чтобы вы знали мое мнѣніе, я долженъ откровенно сказать вамъ, я считаю эти собранія опасными. Они захватываютъ власть государственныхъ учрежденій и въ концѣ концовъ могутъ совершенно подорвать ихъ дѣятельность“.

Эти предсказанія оправдались.

Президентъ не подкупаетъ своихъ избирателей, и, конечно, не всѣ сенаторы и депутаты подкупаютъ ихъ. Но всѣ они вмѣстѣ съ президентомъ получаютъ свои мѣста, благодаря побѣдѣ своей партіи, а потому должны дѣйствовать въ ея интересахъ. Такъ это и бываетъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Вотъ примѣры.

Національный республиканскій конвентъ въ Чикаго высказался за Линкольна при избраніи кандидата на должность президента республики. Делегаты Пенсильваніи согласились на это подъ условіемъ, что членомъ кабинета будетъ назначенъ С. Камеронъ (Cameron). Линкольнъ никого не уполномочивалъ соглашаться за него на это условіе. Онъ говорилъ, „что подумаетъ народъ, если „честный старый Абе“ (honest old Abe, такъ звали его въ народѣ) назоветъ Симона Камерона своимъ тайнымъ совѣтникомъ“! Тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ сдѣлать его военнымъ министромъ и въ то самое время, когда надо было организовать войско для войны съ возставшими южными штатами. Всѣ покупки и поставки для войны и войска сдавались родственникамъ и друзьямъ министра, которые нажили большія состоянія на счетъ государства. Линкольнъ вынужденъ былъ, наконецъ, вмѣшаться. С. Камеронъ лишился должности военнаго министра, но былъ назначенъ на важный дипломатическій постъ при одномъ изъ европейскихъ дворовъ. Линкольнъ хорошо понималъ всю свою безпомощность по отношенію къ господствующей партіи. Въ его первое президенство членъ конгресса, Джонсъ (Jones), настоялъ на назначеніи нѣкотораго Смита управляющимъ почтами въ главномъ мѣстѣ своего дистрикта; а потомъ, по какимъ-то личнымъ соображеніямъ, обратился къ президенту съ просьбой о его удаленіи. „Надо, чтобы я его удалилъ“, говорилъ президентъ одному изъ своихъ друзей. „Я этого не хочу, но это надо сдѣлать; нѣтъ средствъ уйти отъ этого“.—„Но кто же президентъ?“ возразилъ на это его другъ, „вы или этотъ Джонсъ?“—„Джонсъ президентъ“, отвѣчалъ Линкольнъ. То же было и при Грантѣ. Избраніе въ президенты знаменитаго предводителя въ невольническую войну оживило надежды безпартійныхъ людей. Но это было напрасно. Грантъ, принявшій власть съ самыми лучшими намѣреніями, скоро очутился во власти политикановъ. Его администрація отдала всѣ свои силы на усиленіе организаціи республиканской партіи. Къ концу перваго срока его президентства всѣ конвенты его партіи поднялись за него,

какъ одинъ человѣкъ, а національный конвентъ въ Чикаго провозгласилъ, что Грантъ заслуживаетъ неизмѣнную признательность американскаго народа за свой патріотизмъ и великія заслуги въ войнѣ и мірѣ,—и это въ то самое время, когда попустительство администраціи къ расхитителямъ государственной казны достигло наивысшихъ предѣловъ, кражамъ казны конца не было.

Руководители конвентовъ постоянно нуждаются въ деньгахъ. Этимъ пользуются капиталисты, а особенно богатѣйшіе изъ нихъ,—желѣзнодорожники. Имъ не нужно подкупать сенаторовъ, это обошлось бы дороже; они даютъ деньги руководителямъ партіи, а тѣ уже даютъ соотвѣтственные наказы избраннымъ по ихъ указанію законодателямъ. Знаменитый милліонеръ Джей Гулдъ (Jay Gould), вызванный свидѣтелемъ въ одну парламентскую коммиссію, съ полною откровенностью далъ такое показаніе: „Я имѣлъ нужду въ законодательствѣ четырехъ кантоновъ; чтобы быть господиномъ положенія, я устроилъ законодательство на собственныя мои деньги; это дешевле“.

Авторъ (M. Ostrogorski), у котораго я взялъ приведенныя здѣсь свѣдѣнія, въ заключеніи говоритъ: „Американская демократія подпала владычеству плутократіи въ самой постыдной ея формѣ“.

Таковы послѣдствія всеобщаго избирательнаго права въ штатахъ Сѣверной Америки. Тамъ управляетъ не народъ, а небольшая кучка капиталистовъ, чрезъ посредство политикановъ. Такъ называются въ штатахъ люди, не имѣющіе никакихъ занятій, кромѣ политики. Выдающіеся изъ нихъ состоятъ во главѣ конвентовъ и ихъ постоянныхъ коммисій. Это и есть настоящее правительство республики.

Самъ народъ нигдѣ не управляетъ, онъ всегда кѣмъ нибудь управляется. Весь вопросъ въ томъ, кто имъ управляетъ: императоръ Наполеонъ III, нью-іоркскій политиканъ Твидъ, какой нибудь желѣзнодорожный капиталистъ или Бебель? Народъ — очень гибкій строительный матеріалъ, не болѣе.

Несмотря на свои крупные недостатки, всеобщее избира-

тельное право все болѣе и болѣе распространяется въ наше время. Оно распространяется, но не въ чистомъ своемъ видѣ, а со многими ограниченіями. Послѣдовательное проведеніе принципа всеобщаго избирательнаго права на практикѣ представляетъ исключеніе, а ограниченіе его—правило.

Всеобщее избирательное право должно принадлежать и мужчинамъ и женщинамъ, а въ дѣйствительности оно предоставляется только мужчинамъ, женщинамъ же оно дано лишь въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Англіи, да въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Европа еще очень далека отъ распространенія этого права и на женщинъ. Жоржъ Зандъ, плѣнявшая весь міръ своими романами, этого права не имѣла, а ея садовникъ, человѣкъ чрезвычайно ограниченный, да еще пьяница, это право имѣлъ. Не есть ли это величайшая нелѣпость практики всеобщаго избирательнаго права? Въ Италіи высказались противъ предоставленія этого права женщинамъ изъ опасенія, что они въ случаѣ столкновенія государства съ церковью будутъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ духовенства. Такова практическая логика. Но тогда надо было бы лишить этого права и мужчинъ, которые поддерживаютъ клиръ. Во Франціи, по вопросу объ инвентаряхъ, ихъ оказалось довольно и изъ всѣхъ классовъ общества, да не мало ихъ и въ Италіи. Мужчинамъ можно безнаказанно подчиняться вліянію своихъ духовниковъ, а женщинамъ нельзя!

Вотъ что говоритъ по этому вопросу Георгъ Мейеръ, авторъ прекраснаго изслѣдованія о парламентскомъ избирательномъ правѣ, бывшій въ теченіе многихъ лѣтъ членомъ германскаго рейхстага и прусскаго ландтага: „Европейскій континентъ почти не затронутъ стремленіемъ уровнять избирательныя права мужчинъ и женщинъ. И съ полнымъ правомъ. Мужчина принадлежитъ публичной жизни, женщина—дому и семейству; привлеченіе къ политической жизни отвлекло бы ее отъ ея настоящаго призванія. Отъ участія женщинъ въ политической жизни ожидаютъ смягченія партійной борьбы. Совершенно невѣрно. Такъ какъ женщины болѣе подчиняются чувству, чѣмъ разуму, то борьба партій не смягчится,

а сдѣлается еще болѣе страстной. Въ этой борьбѣ женщины потеряютъ все нѣжное и тонкое, что теперь проявляется въ отношеніяхъ половъ. А кромѣ того, только небольшая часть женщинъ будетъ держаться въ выборахъ своей собственной политики; большинство будетъ подчиняться чужимъ вліяніямъ: замужнія—мужа, дѣвицы и вдовы—духовника. Послѣднее въ католическихъ странахъ". То, что говоритъ Мейеръ о несамостоятельности женщинъ, должно быть примѣнено и къ мужчинамъ. Если женщины не пользуются избирательнымъ правомъ по ихъ несамостоятельности, то и тѣхъ изъ мущинъ, у которыхъ можно предполагать ту же несамостоятельность, слѣдовало бы лишить права голоса. Это аргументъ не противъ женщинъ, а противъ всеобщаго избирательнаго права: зачѣмъ увеличивать число избирателей лицами, которыя не могутъ имѣть своего мнѣнія, а только повторяютъ чужія? Какъ ихъ только отличить? Вѣдь и среди женщинъ есть самостоятельныя.

Итакъ, при всеобщемъ избирательномъ правѣ женщины совсѣмъ не допускаются къ пользованію этимъ правомъ. Но и для мужчинъ существуютъ ограниченія—по возрасту, продолжительности жительства въ избирательномъ округѣ и другимъ основаніямъ. Въ Германіи этимъ правомъ пользуются только лица, достигшія 25-ти лѣтъ. Гражданское совершеннолѣтіе полагается тамъ въ 21 годъ; но люди, достигшіе этого возраста, еще не избиратели. Предполагается, что для отправленія публичныхъ функцій гражданскаго совершеннолѣтія недостаточно; для этого нужна большая зрѣлость. Но политическая зрѣлость, какъ и всякая другая, вещь условная, она не у всѣхъ достигается къ 25-тилѣтнему возрасту; вотъ почему датскій законъ предоставляетъ избирательное право только 30-лѣтнимъ. Эта цифра имѣетъ въ виду устранить отъ участія въ выборахъ людей, не умудренныхъ опытомъ жизни, легко увлекающихся и не успѣвшихъ еще выработать самостоятельныхъ политическихъ мнѣній; она, какъ болѣе осторожная, заслуживаетъ предпочтенія. Иначе поступаетъ французскій законъ. Онъ предоставляетъ избирательное право всѣмъ, достигшимъ 21 года. То же въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Все это, конечно, ограниченія права все-

общей подачи голосовъ. Ближе къ идеѣ всеобщей подачи голоса стоитъ Швейцарія, гдѣ призываются къ выборамъ 20, 19, 18 и 17-лѣтніе. Но послѣдовательное примѣненіе идеи всеобщаго избирательнаго права и на этомъ не должно бы останавливаться. У насъ ученики средне учебныхъ заведеній 6 и 5 класса обращаются уже къ начальству съ законодательными предположеніями по разнымъ вопросамъ. Съ точки зрѣнія всеобщаго избирательнаго права, не вижу причины, почему бы оно не могло быть предоставлено и имъ. Если смотрѣть на избирательное право, какъ на государственную функцію, оно должно быть предоставлено только людямъ политически зрѣлымъ, а съ точки зрѣнія прирожденныхъ правъ человѣка нѣтъ причины лишать этого права и 15-лѣтнихъ. У насъ въ старину люди 15 лѣтъ обязаны уже были, по верстаніи, нести военную службу. Германія и Данія далеко отступаютъ отъ принципа всеобщаго избирательнаго права, да и Франція съ Соединенными Штатами Америки, хотя меньше ихъ, но тоже не вѣрны этому принципу. Ближе къ нему штаты Швейцаріи. Но quod licet bovi non licet Jovi: въ маленькихъ штатахъ Швейцаріи, можетъ быть, еще можно мириться съ составомъ избирателей, куда войдутъ и 17-лѣтніе молодые люди и даже дѣвицы, но въ государствахъ съ значительными размѣрами и многомилліоннымъ населеніемъ это едва-ли удобно.

Но этимъ не оканчиваются еще практическія ограниченія всеобщаго избирательнаго права. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, чтобы быть избирателемъ, требуется еще постоянное житье въ избирательномъ округѣ въ теченіе извѣстнаго времени; во Франціи для внесенія въ избирательные списки требуется шестимѣсячное пребываніе въ округѣ, въ Даніи— годовое. Кромѣ того въ Даніи не допускаются къ подачѣ голоса всѣ лица, которыя находятся въ частномъ услуженіи, а собственнаго хозяйства не имѣютъ, и т. д.

И это еще не все. Государства, въ которыхъ существуетъ всеобщая подача голосовъ, не ограничиваются только одной палатой представителей, многія изъ нихъ имѣютъ еще другую. Эта другая палата въ Даніи (ландсдингъ) состоитъ изъ

66 членовъ. Изъ нихъ 12 назначаются королемъ, а остальные избираются. Къ избранію этихъ послѣднихъ призываются всѣ съ указанными выше ограниченіями; а кромѣ того лица, имѣющія извѣстный цензъ. Эти послѣднія имѣютъ два голоса, одинъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ, другой въ своихъ спеціальныхъ.

Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошли Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки. При избраніи сената тамъ вовсе не допускается всеобщая подача голосовъ: она хороша только для нижней палаты. Во Франціи право избирать сенаторовъ предоставлено особымъ коммисіямъ, состоящимъ изъ депутатовъ, генеральныхъ и окружныхъ совѣтниковъ и делегатовъ муниципальныхъ совѣтовъ. Члены сената Соединенныхъ Штатовъ Америки избираются законодательными палатами отдѣльныхъ штатовъ. Сенатъ штатовъ представляетъ не народъ, а отдѣльные штаты; въ немъ нашелъ себѣ выраженіе федеральный принципъ. Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошла Германская имперія.

Итакъ, государства, признающія всеобщее избирательное право, не злоупотребляютъ этимъ правомъ: рядомъ съ палатой, исходящей изъ всеобщей подачи голосовъ, они имѣютъ другую, покоящуюся на совершенно иномъ принципѣ.

Всеобщее избирательное право имѣетъ много сторонниковъ, оно постоянно распространяется, но съ существенными отступленіями отъ своего принципа. Въ виду этихъ отступленій можно подумать, что оно относится къ категоріи тѣхъ средствъ, которыя еще возможны въ малыхъ пріемахъ, въ большихъ же—это вещь нестерпимая.

Таково значеніе всеобщаго избирательнаго права съ точки зрѣнія теоріи и практики. Возникаетъ вопросъ, какъ и гдѣ появилась первая мысль о всеобщемъ избирательномъ правѣ?

Англія не только родина представительства и представительной формы правленія, она и родина всеобщей подачи голосовъ. Впервые повели о ней рѣчь офицеры Кромвеля въ революцію половины XVII вѣка. Въ то время сильную роль въ обществѣ играли церковные вопросы. Направленіе кальвинистовъ отличалось ясно выраженнымъ демократическимъ ха-

рактеромъ. Союзы, которые заключали шотландскіе пресвитеріанцы съ властями, исходили отъ всѣхъ членовъ церкви. Эта идея перешла и въ свѣтскіе круги, къ офицерамъ и солдатамъ арміи Кромвеля. Въ октябрѣ 1647 года обсуждался передъ коммисіей изъ старшихъ офицеровъ, субалтерновъ, выбранныхъ отъ полковъ, и представителей общинъ проектъ правилъ о представительствѣ. При обсужденіи его и возникло горячее преніе о правѣ голоса. Энергическимъ защитникомъ всеобщей подачи голосовъ выступилъ полковникъ Ренборо (Rainborow). Онъ исходилъ изъ теоріи договорнаго происхожденія государства. „Бѣднѣйшій англичанинъ, говорилъ онъ, не обязанъ подчиняться правительству, если не далъ на это согласія. Всѣ ограниченія права голоса противорѣчатъ божественному и естественному праву. Законы исходятъ изъ согласія всего народа; отъ законодательства не долженъ быть устраненъ ни одинъ человѣкъ". Возражавшіе ему говорили, что никто не имѣетъ естественнаго права на участіе въ правленіи. Только тотъ долженъ принимать участіе въ законодательствѣ, у кого есть твердая и продолжающаяся связь съ землей. Рожденіе даетъ только право жить въ Англіи и пользоваться благодѣяніями государственнаго порядка. Кто допускаетъ прирожденное равенство всѣхъ людей, тотъ долженъ допустить и одинаковое ихъ право на имущество; такимъ образомъ мы придемъ къ отрицанію собственности, говорили противники всеобщей подачи голосовъ.

Кромвель взялъ на себя роль примирителя. Онъ нашелъ полезнымъ расширить избирательное право и предложилъ передать вопросъ для окончательной его разработки въ особую коммиссію. Послѣднимъ рѣшеніемъ явилось дѣйствительно значительное расширеніе избирательнаго права, но это нововведеніе держалось недолго. Съ реставраціей королевской власти былъ возстановленъ и прежній порядокъ выборовъ.

Этотъ прежній порядокъ выборовъ былъ очень далекъ отъ совершенства. Во второй половинѣ XVIII вѣка недостатки его уже сильно чувствовались и вызвали агитацію съ цѣлью парламентской реформы. Это движеніе отправлялось также отъ

идеи равенства всѣхъ людей и отличалось радикальнымъ и демократическимъ характеромъ. Его сторонники, руководствуясь идеями Локке и Руссо, пришли къ требованію всеобщей подачи голосовъ. Предложеніе парламенту было сдѣлано на этотъ разъ (въ 1780 году) герцогомъ Ричмондскимъ. Оно осталось безъ послѣдствій (Mayer, Das parlamentarische Wahlrecht).

За Англіей послѣдовала революціонная Франція.

Первымъ защитникомъ всеобщаго избирательнаго права выступилъ тамъ Робеспьеръ 22 октября 1789 года въ національномъ собраніи, только что установившемъ цензъ для права голоса. Оспаривая это рѣшеніе, онъ говорилъ: „Всѣ люди равны, верховная власть принадлежитъ народу, законъ есть выраженіе всеобщей воли; вотъ почему всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ его составленіи". Знаменитый дѣятель первой французской революціи только повторялъ мысль Руссо, о которомъ онъ вспоминаетъ въ концѣ своей рѣчи въ такихъ словахъ: „Отчего его нѣтъ въ живыхъ, говоримъ мы часто со скорьбью, связывая идею этой великой революціи съ именемъ и образомъ великаго человѣка, вліявшаго на ея подготовку,—зачѣмъ нѣтъ теперь въ живыхъ этого философа съ возвышенными чувствами, развившаго тѣ принципы общественной морали, которые сдѣлали насъ достойными великой задачи возрожденія отечества? Но, если бы онъ былъ живъ, что увидалъ бы онъ? Священныя права человѣка попраны нарождающейся конституціей" и т. д. Руссо въ своемъ знаменитомъ Contrat social ставитъ задачей найти такую форму общественнаго устройства, въ которой каждый отдѣльный человѣкъ, входя въ единеніе съ другими, повиновался бы только самому себѣ. Государемъ въ такомъ государствѣ должна быть общая воля народа. Государь, образованный изъ всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, не можетъ имѣть интересовъ, которые расходились бы съ ихъ собственными интересами. Отправляясь отъ мыслей своего учителя, Робеспьеръ въ своей рѣчи восклицаетъ: „Принадлежитъ ли націи верховная власть, если большая часть лицъ, ее составляющихъ, лишена всѣхъ правъ, которыя принадлежатъ верхов-

ной власти? Она превратилась бы въ рабовъ, потому что свобода заключается въ подчиненіи законамъ, установленнымъ для себя, а рабство—въ необходимости подчиненія чужой волѣ".

Итакъ, при первомъ появленіи на арену всемірной исторіи всеобщее избирательное право утверждалось на принципѣ равенства всѣхъ и народнаго суверенитета. Съ этой точки зрѣнія свободный человѣкъ могъ подчиняться только законамъ, которые онъ установилъ самъ для себя; если онъ подчиняется законамъ, на изданіе которыхъ не далъ согласія, онъ—рабъ. Въ такомъ обществѣ нѣтъ свободы, нѣтъ равенства.

Равенство всѣхъ можетъ быть написано въ законѣ, какъ оно и написано во французской декларації правъ, но въ дѣйствительности между людьми нѣтъ равенства, никогда не было и не будетъ. Люди чрезвычайно различаются способностями, которыя даются природой; они родятся неравными. Эти прирожденныя способности производятъ крупныя соціальныя неравенства. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ. Равенство всеобщаго избирательнаго права въ дѣйствительности порождаетъ господство массы неимущаго и неразвитаго большинства населенія надъ аристократическимъ меньшинствомъ, существующимъ въ каждомъ обществѣ. Желаютъ господства равенства всѣхъ людей, а получается господство большинства надъ меньшинствомъ. И это еще не все. Въ большинствѣ есть свои оттѣнки, создающія партіи. Эти партіи и господствуютъ; это господство даже не большинства, а нѣкоторой партіи.

Чтобы дать наглядность сказанному, приведу нѣсколько цифръ послѣднихъ французскихъ выборовъ, въ той обработкѣ, какую имъ далъ Эмиль Макаръ (Macquart).

Всѣхъ имѣвшихъ право подать голосъ

было	10.978.030
Подали голосъ . . .	8.637.270
Воздержались	2.340.760
Голосовъ, одержавшихъ побѣду, было .	5.159.074
Побитыхъ	3.478.196

Если мы къ послѣднимъ прибавимъ воздержавшихся, то получимъ—5.818.956.

Такимъ образомъ, избранные представители посланы 5.159.074 голосами, а не хотѣли ихъ посылать—5.818.956.

Избирательные голоса составляютъ меньшинство избирателей. И такъ нерѣдко. На выборахъ 1889 года ихъ было 45%, а на выборахъ 1885 года—только 43%.

Изъ 575 депутатовъ только 146 получили большинство голосовъ всѣхъ избирателей своего участка, а остальные 489 получили менѣе большинства. Изъ этого послѣдняго числа 35 депутатовъ получили менѣе половины голосовъ избирателей, явившихся на выборы. За нихъ было подано 283.981 голосъ, а всѣхъ избирателей было 694.255, т. е. 410.274 не хотѣли имѣть ихъ своими представителями.

Итакъ, французская палата депутатовъ представляетъ меньшинство избирателей. Законы же издаются простымъ большинствомъ этого меньшинства. Вотъ какъ далека дѣйствительность отъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ Робеспьеръ на всеобщее избирательное право. Видя свою мысль теперь осуществленною, онъ долженъ былъ бы сказать: большинство французской націи рабы, такъ какъ повинуются законамъ, къ изданію которыхъ не причастны. И это при всеобщей подачѣ голосовъ.

Не ясно ли, что въ вопросѣ объ избирательномъ правѣ дѣло вовсе не въ томъ, чтобы всѣ имѣли право подавать свой голосъ? Если и предоставить это право всѣмъ, господствовать будетъ все же меньшинство. Суть дѣла не во всеобщемъ избирательномъ правѣ, а въ чемъ-то другомъ.

Равное право всѣхъ не есть еще достаточное основаніе, чтобы ввести всеобщую подачу голосовъ, и нѣмецкіе ученые, которые видятъ въ избирательномъ правѣ не прирожденное право всѣхъ, а публичную функцію, сто разъ правы.

Второе основаніе для всеобщей подачи голосовъ, приводимое его первыми сторонниками, есть идея народнаго суверенитета. Эта идея можетъ еще объяснять всеобщее право голоса въ республикахъ, но никакъ не въ монархіяхъ.

Мысль Робеспьера не имѣла успѣха даже въ революціон-

ной Франціи 1789 года. Только съ 1848 года всеобщее избирательное право получаетъ практическое значеніе сперва во Франціи, а потомъ и въ возставшей по ея примѣру Германіи.

Это возрожденіе мысли Робеспьера совершилось не безъ вліянія либеральныхъ идей французской революціи о свободѣ, равенствѣ и братствѣ; но главной причиной практическаго успѣха всеобщей подачи голосовъ были не эти идеи, а появленіе рабочаго вопроса. Для удовлетворенія вновь народившагося класса фабричныхъ рабочихъ и пришлось, путемъ всеобщаго избирательнаго права, открыть имъ путь въ законодательныя палаты Европы. Дѣйствительно, недопущеніе рабочихъ къ участію въ дѣлахъ законодательства было бы причиной постояннаго ихъ недовольства и отчужденія отъ государства. Противообщественная пропаганда находила бы въ этомъ только новую пищу для своей агитаціи. Только предоставленіе рабочимъ участія въ политической жизни государствъ могло проложить пути къ дальнѣйшему мирному соціальному развитію (Meyer). Это и совершается уже на нашихъ глазахъ; положеніе рабочихъ нѣсколько улучшается: принимаются мѣры къ огражденію малолѣтнихъ и женщинъ отъ эксплуатаціи нанимателей, къ лучшему санитарному устройству фабрикъ, къ сокращенію рабочаго дня, возникаетъ страхованіе рабочихъ и обезпеченіе ихъ на случай старости и болѣзней и т. д.

Итакъ, всеобщее избирательное право побѣдоносно шествуетъ впередъ не потому, что это есть лучшій способъ избранія депутатовъ, а по политическимъ соображеніямъ. Это дѣло политики. Въ концѣ XVIII вѣка появляется новый четвертый классъ населенія, въ половинѣ прошлаго вѣка онъ становится уже силой, и силой, недовольной общественными и государственными порядками. Его надо примирить съ этими порядками. И вотъ для его успокоенія и пошло въ ходъ всеобщее избирательное право.

Но государства имѣютъ дѣло не съ одними только голодными и безпріютными рабочими, они имѣютъ дѣло и съ соціальной партіей, которая беретъ на себя спасти рабочихъ

отъ ихъ тяжкой участи. Положеніе рабочихъ современныя государства еще могутъ до нѣкоторой степени улучшить, но могутъ ли они удовлетворить соціалистовъ? Вотъ въ чемъ вопросъ. Для отвѣта на него надо знать, чего хотятъ соціалисты. Они подвергаютъ рѣзкой критикѣ современный соціальный бытъ, находятъ его невозможнымъ и стремятся замѣнить лучшимъ.

Въ 1847 году засѣдалъ въ Лондонѣ союзъ коммунистовъ (это слово обозначало въ то время то, что мы называемъ теперь соціалистами), международная рабочая организація, тогда еще и въ Лондонѣ тайная. Они поручили К. Марксу и Ф. Энгельсу составить подробную теоретическую и практическую программу партіи. Въ этой програмѣ читаемъ:

„Коммунистическая партія ни на минуту не перестаетъ вырабатывать у рабочихъ возможно ясное сознаніе враждебной противоположности между буржуазіей и пролетаріатомъ.

„Пролетаріатъ, низшій слой современнаго общества, не можетъ подняться, не можетъ выпрямиться безъ того, чтобы вся надстройка слоевъ, образующихъ оффиціальное общество, не была бы взорвана на воздухъ.

„Коммунисты могутъ свести свою теорію къ одному выраженію: уничтоженіе частной собственности.

„У рабочихъ нѣтъ отечества.

„Первымъ шагомъ рабочей революціи является возвышеніе пролетаріата до господствующаго класса.

„Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ, чтобы мало по малу отнять у буржуазіи весь капиталъ, чтобы централизовать всѣ другія производства въ рукахъ государства, т. е. пролетаріата... Это можетъ произойти сначала, конечно, только при посредствѣ деспотическихъ вторженій въ право собственности...

„Для наиболѣе прогрессивныхъ странъ могутъ быть съ этою цѣлью примѣняемы слѣдующія мѣры:

„Экспропріація поземельной собственности.

„Сильный прогрессивный налогъ.

„Отмѣна права наслѣдованія.

„Увеличеніе числа національныхъ фабрикъ, орудій производства.

„Равное для всѣхъ принужденіе работать, образованіе промышленныхъ армій, въ особенности для земледѣлія.

„Пусть господствующіе классы дрожатъ передъ коммунистической революціей. Пролетаріямъ нечего въ ней терять, кромѣ своихъ цѣпей. Имъ предстоитъ пріобрѣсти міръ".

Манифестъ заключается такимъ воззваніемъ:

„Пролетаріи всѣхъ странъ, объединяйтесь"!

Идеи, здѣсь выраженныя, не составляютъ новости. Онѣ въ значительной степени подготовлены тѣмъ, что говорили французскіе коммунисты, Консидеранъ, и ранѣе его: Морелли, Сенъ-Симонъ, Фурье и ихъ послѣдователи. Манифестъ коммунистической партіи переведенъ на всѣ языки и до нашихъ дней продолжаетъ выходить новыми изданіями. Послѣдующія программы представляютъ только повтореніе и дальнѣйшее развитіе его мыслей. Эрфуртская программа держится того же направленія, но съ особой настойчивостью указываетъ на то, что современное общество само быстрыми шагами идетъ къ осуществленію соціалистическихъ идей.

„Въ своемъ неудержимомъ побѣдномъ шествіи",—говоритъ она,—„машина перевернула вверхъ дномъ всю хозяйственную жизнь. Она сдѣлала капиталистическія предпріятія все болѣе громадными, иныя изъ нихъ охватили своей дѣятельностью цѣлыя страны; она поставила разныя предпріятія одной и той же страны все въ большую зависимость одно отъ другого, экономически они образуютъ теперь *одно цѣлое*; она все болѣе стремится къ тому, чтобы объединить всю хозяйственную жизнь капиталистическихъ націй въ *единой* хозяйственной дѣятельности.

„Раздѣленіе труда развивается все болѣе и болѣе; все болѣе отдѣльныя предпріятія посвящаютъ себя производству спеціальныхъ продуктовъ, но уже на весь міръ. При такихъ условіяхъ ассоціація, которая сама можетъ покрыть всѣ свои потребности и охватить всѣ предпріятія, потребныя для ихъ удовлетворенія, должна быть гораздо обширнѣе, чѣмъ фаланстеры и соціалистическія колоніи начала XIX вѣка. Изъ

нынѣ существующихъ общественныхъ организацій имѣется только одна, обладающая необходимыми размѣрами, чтобы служить рамкой, въ которой можетъ развиться соціалистическая ассоціація. Это—современное государство.... Только оно можетъ послужить для нея естественнымъ основаніемъ.... Это не значитъ, однако, что соціалистическая ассоціація можетъ возникнуть путемъ перехода всего хозяйства въ руки государства безъ измѣненія самой его сущности.

„Только тогда. когда трудящіеся классы станутъ господствующими въ государствѣ, очо перестанетъ быть капиталистическимъ предпріятіемъ. Тогда только будетъ возможно преобразованіе его въ соціалистическую ассоціацію.

„Надо стремиться къ тому, чтобы трудящіеся классы завоевали политическую власть и, пользуясь ею, превратили государство въ обширную хозяйственную ассоціацію, удовлетворяющую собственными силами свои главныя потребности.

„*Парламентская борьба* является самымъ сильнымъ рычагомъ, чтобы поднять пролетаріатъ изъ его экономической, общественной и моральной приниженности. Послѣднее слово парламентаризма есть парламентарная республика.

„*Всеобщее избирательное право* является однимъ изъ жизненныхъ условій успѣшнаго развитія пролетаріата.

„Пролетаріатъ занимаетъ по отношенію къ парламентаризму болѣе выгодное положеніе, чѣмъ крестьяне и мелкая буржуазія. Онъ склоненъ къ принципіальной политикѣ. Условія жизни воспитываютъ въ немъ строгую дисциплину и заставляютъ соединяться съ товарищами и дѣйствовать большими массами. Вотъ почему пролетаріатъ въ состояніи создать,—и онъ это прекрасно доказалъ въ Германіи,—свою собственную, отъ другихъ классовъ независимую партію.

„Уничтоженіе частной собственности есть только вопросъ времени. Оно совершится непремѣнно, хотя никто и не можетъ сказать опредѣленно, когда и какимъ образомъ“.

Таковы задачи соціалъ-демократической партіи. Современное общественное устройство должно быть замѣнено соціалистическими ассоціаціями. Исторически сложившійся порядокъ самъ идетъ къ этому. Но соціалисты не будутъ си-

дѣть сложа руки и ждать, когда это совершится само собой. Они сами должны завоевать господство въ этомъ мірѣ. Парламентаризмъ открываетъ надлежащіе къ тому пути; всеобщее избирательное право — является наилучшимъ средствомъ борьбы.

Мы дошли теперь до полнаго уразумѣнія сути всеобщаго избирательнаго права: это есть средство для достиженія господства пролетаріями. Точка зрѣнія соціалистовъ и политика правительствъ очень расходятся.

Что человѣческій міръ исполненъ зла, это всегда было извѣстно. Различіе богатства и бѣдности, вызывающее столько зависти и ненависти, появилось очень давно. Первыя мѣры къ устраненію этого неравенства относятся также къ очень отдаленному времени. Но неравенство это дожило и до нашихъ дней и, пожалуй, въ крайнихъ своихъ проявленіяхъ достигло теперь размѣровъ, неизвѣстныхъ древности. Коммунисты, со временъ Морелли (половина XVIII в.), видятъ причину всего зла въ частной собственности. На ея уничтоженіи строятся всѣ идеалы новой соціалистической организаціи. Не въ нихъ ли спасеніе? Если да, всѣ благомыслящіе должны стать на сторонѣ всеобщаго избирательнаго права, которое передастъ власть въ руки пролетаріата и тѣмъ дастъ ему возможность осуществить идеалы будущаго. Вотъ въ какихъ чертахъ рисуются эти идеалы воображенію вѣнскаго профессора Ант. Менгера (†), человѣка сравнительно очень умѣреннаго образа мыслей, хорошо полемизирующаго и съ анархистами, и съ коммунистами, и съ матеріалистическимъ направленіемъ въ исторіи, и съ другими крайними партіями и мнѣніями.

Въ будущемъ государствѣ, которое появится еще не очень скоро, — до его появленія пройдетъ еще нѣсколько столѣтій, такъ какъ къ тому времени должны будутъ измѣниться не только формы общественной жизни, но и самая природа человѣка,—въ этомъ будущемъ государствѣ не будетъ ни различія классовъ, ни различія состояній, это будетъ народное рабочее государство, гдѣ будутъ жить только работники.

Въ новомъ государствѣ въ частной собственности будутъ состоять только предметы потребленія: пищевые продукты, матеріалы для освѣщенія и отопленія, одежда и имъ подобные. Все остальное: поля, лѣса, рудники, воды, дома, фабрики, всѣ промышленныя заведенія, желѣзныя дороги, пароходы, всѣ сырые матеріалы и т. д. будутъ составлять собственность общинъ, государствъ, союза государствъ. У пролетаріевъ, вѣдь, нѣтъ націи, а потому всѣ государства должны слиться въ одинъ союзъ.

„Эта система обусловливаетъ обязательную рабочую повинность всѣхъ трудоспособныхъ гражданъ; вся организація общественнаго труда будетъ устраиваться общиной, государствомъ, союзомъ государствъ. Согласно природѣ народнаго рабочаго государства, преобладающая часть обязанностей государствъ придется на долю экономическихъ учрежденій. Первой степенью, наилегче достижимой, представляется общинный соціализмъ, за нимъ послѣдуетъ государственный и т. д.

„Предметы потребленія, добываемые государствомъ, будутъ распредѣляться между гражданами государственными же органами, сообразно потребностямъ каждаго.

„Когда нынѣшняя частная организація труда смѣнится общественной, то обязательственныя отношенія будутъ существовать только между государствомъ (или союзомъ государствъ) и гражданами, а отнюдь не среди гражданъ между собой. Поэтому:

„Право собственника распоряжаться предметами потребленія должно быть ограничено. Онъ можетъ подарить или обмѣнять данную вещь, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изъ этого не возникло ни для него, ни для получателя никакого обязательства. Разумѣется, слѣдствіемъ этого можетъ явиться нѣкоторое злоупотребленіе: то или другое лицо можетъ накоплять въ большемъ количествѣ нѣкоторые предметы потребленія, чѣмъ ему лично необходимо, напримѣръ, одежду, матеріалъ отопленія и пр.“.

Почтенный авторъ, сказавъ это, спѣшитъ успокоить читателя тѣмъ, что при отсутствіи права продавать эти сбереженія правоосновы народнаго рабочаго государства не потерпятъ

отъ этихъ сбереженій никакого ущерба. Въ виду временной природы этихъ сбереженій, они не поведутъ къ существенному нарушенію принципа хозяйственнаго равенства людей.

Вотъ какую жизнь хотѣли бы устоить даже умѣренные соціалисты нашимъ потомкамъ къ срединѣ будущаго тысячелѣтія. Авторъ эрфуртской программы гораздо осторожнѣе. Онъ не находитъ нужнымъ чертить идеалъ будущаго. „Оставаться при капиталистической цивилизаціи, говоритъ онъ, невозможно; надо выбирать между движеніемъ впередъ—къ соціализму или назадъ—къ варварству. Въ виду такого положенія дѣлъ не представляется никакой необходимости пытаться склонить нашихъ противниковъ посредствомъ какого-нибудь заманчиваго проекта къ тому, чтобы они подарили намъ свой кредитъ“.

Это и очень вѣрно и очень осторожно. Заманчивымъ проектомъ можно привлечь только того, кому нечего терять; буржуазію же надо побѣдить или, какъ откровенно выражается манифестъ коммунистовъ,—взорвать на воздухъ.

Соціалисты не хотятъ знать исторіи и мало ее цѣнятъ. Все прошлое для нихъ—варварство и ничего болѣе. Суть менгеровскаго идеала сводится къ тому, что государство будетъ распоряжаться всей экономической жизнью народа при посредствѣ выбранныхъ имъ лицъ. Эти выборные прекрасно поведутъ хозяйственныя дѣла частныхъ лицъ, всѣ будутъ имѣть, что имъ нужно, и на землѣ воцарится миръ и благоденствіе. Такъ ли это? Кто знаетъ исторію, этому не повѣритъ. Онъ знаетъ, что выборные народомъ чиновники совершаютъ тѣ же злоупотребленія, что и назначенные правительствомъ. У насъ въ XVI и XVII вѣкѣ правительство постоянно переходило отъ выборныхъ правителей къ приказнымъ и отъ приказныхъ къ выборнымъ потому, что населеніе жаловалось то на выборныхъ, то на приказныхъ. Изъ этихъ жалобъ видно, что выборные люди не меньше крали и притѣсняли населеніе, чѣмъ приказные. То же дѣлаютъ выборные органы и теперь. Въ штатахъ Сѣверной Америки мѣстное управленіе все выборное. Для завѣдыванія финансами существуетъ особая должность контролера. Онъ про-

вѣряетъ всѣхъ чиновниковъ, завѣдующихъ сборами государственныхъ доходовъ; чрезъ его руки проходятъ и всѣ расходныя статьи. Это государственный счетоводъ. Провѣрка его дѣятельности предоставлена законодательному собранію, которое можетъ ежеминутно потребовать отъ него представленія всѣхъ книгъ и счетовъ. А во время господства въ Нью-Іоркѣ извѣстнаго уже намъ босса Твида, опиравшагося на мѣстный конвентъ, расхищеніе государственной казны достигло тамъ невѣроятныхъ размѣровъ. Къ этому подали поводъ производившіяся тогда въ Нью-Іоркѣ публичныя работы по проложенію новыхъ улицъ и постройкѣ и ремонту казенныхъ зданій. При меблировкѣ дворца юстиціи каждое кресло обошлось въ 407 долларовъ, т. е. болѣе 800 руб. Всѣ расходы по украшенію города составили 160 милліоновъ долларовъ; ежегодные расходы города ровно удвоились. Все населеніе преклонялось передъ Твидомъ, думали уже воздвигнуть ему еще при жизни памятникъ. Но послѣдовалъ доносъ прежнихъ сообщниковъ, и Твидъ попалъ въ тюрьму. Другіе большіе города представляютъ примѣры такихъ же хищеній, и тоже при полномъ господствѣ выборнаго начала. Для Франціи вспомнимъ Панаму, для Англіи—возмутительную кражу казенныхъ денегъ въ военномъ вѣдомствѣ послѣ окончанія бурской войны. А вѣдь министры при парламентарной системѣ правленія—то же, что выборные. Люди остаются со своими слабостями при всякой формѣ правленія. Моралистамъ не разъ казалось, что найдено, наконецъ, средство освободить человѣка отъ слабостей и пороковъ. Всякій разъ это была печальная ошибка, повторяющаяся и въ наши дни.—А съ другой стороны, почему я долженъ думать, что выборные люди будутъ хорошіе хозяева, что фабрики, при ихъ управленіи, не будутъ разоряться и что не будетъ промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ, составляющихъ такое бѣдствіе нашего времени? Для этого нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Въ рабочемъ государствѣ все пойдетъ по старому, думаю даже, будетъ хуже, ибо личный интересъ будетъ подорванъ.

Наступленіе новаго порядка вещей переносится въ очень отдаленное время, это случится еще черезъ нѣсколько сто-

лѣтій, ибо нужно, чтобы самая природа человѣка измѣнилась. Это вѣрно; чтобы жить въ государствѣ, нарисованномъ Менгеромъ, надо, чтобы люди сдѣлались иными. Можно на это разсчитывать? Кто читаетъ исторіею, тотъ знаетъ, что природа человѣка за все время его историческаго бытія, а оно заходитъ далѣе шести тысячъ лѣтъ, нисколько не измѣнилась. Можно ли думать, что она перемѣнится въ нѣсколько столѣтій? На этотъ счетъ можно быть совершенно спокойнымъ, ожидать перемѣнъ въ такой короткій промежутокъ времени нѣтъ ни малѣйшаго основанія, а, слѣдовательно, и появленія рабочаго государства.

Но соціалисты не желаютъ сидѣть сложа руки и спокойно ждать, когда современное общество, путемъ все болѣе развивающагося капиталистическаго строя, само перейдетъ къ жизни въ соціальныхъ ассоціаціяхъ. Это партія борьбы, ихъ задача—способствовать переходу современнаго быта въ соціальный. У западныхъ соціалистовъ перемѣнились только средства борьбы, а цѣли остались тѣ же. Программа коммунистовъ прямо говоритъ,—буржуазное общество надо взорвать на воздухъ, эрфуртская программа желаетъ достигнуть господства пролетаріата путемъ парламентской борьбы. Всеобщая подача голосовъ, конечно, можетъ дать такой составъ большинства парламента, который будетъ дѣйствовать въ духѣ соціализма. Что тогда?

Этотъ вопросъ ставитъ для Германіи и такой знатокъ дѣла, какъ покойный профессоръ Георгъ Мейеръ.

„Соціалъ-демократія, говоритъ онъ, въ началѣ была прямо революціонная партія, она стремилась къ насильственному переврату и преслѣдовала невыполнимыя утопіи. Она имѣ яркій интернаціональный характеръ и отличалась полнымъ непониманіемъ національныхъ вопросовъ. Мало по малу въ этомъ отношеніи произошолъ нѣкоторый переворотъ. (Приводятся примѣры). Это во всякомъ случаѣ только отдѣльные голоса. Но, кто знаетъ, можетъ быть, въ нихъ надо видѣть зародыши новаго направленія. Почему, въ самомъ дѣлѣ, нѣмецкіе соціалдемократы не могутъ, наконецъ, прійти къ мысли, что забота объ охранѣ и защитѣ отечества вмѣстѣ

съ другими классами населенія приноситъ пользу и работникамъ?

„Но, если соціалдемократія окончательно выступитъ на революціонные пути и возникнетъ опасность, что она получитъ перевѣсъ въ рейхстагѣ, тогда наступитъ время серьезно подумать о томъ, возможно ли удержать предоставленное народу право всеобщаго голоса. Тогда, можетъ быть, не представится другого выхода, какъ отмѣна этого права—даже насильственнымъ путемъ. Не должно себя, однако, обманывать, такая отмѣна, если она и будетъ оправдана крайней необходимостью, должна сопровождаться очень печальными послѣдствіями. Можетъ возникнуть сильная реакція на всѣхъ поприщахъ государственной жизни. Да минуетъ наше отечество такая горькая судьба!“

Борьба неимущихъ съ имущими, конечно, должна привести къ катастрофѣ. Какъ ни мало число имущихъ сравнительно съ неимущими, все же они сила, и отъ правъ своихъ добровольно не откажутся. Вызванная такимъ образомъ борьба можетъ кончиться большими жертвами и потрясеніемъ всего общественнаго зданія.

Планы Тиберія и Кая Гракховъ не шли такъ далеко, какъ реформы современныхъ намъ соціалдемократовъ, а чѣмъ они кончились? Смертью новаторовъ и избіеніемъ безъ суда до 3.000 ихъ сторонниковъ. Были наказаны убійцы? Объ этомъ никто не подумалъ. А перебитый народъ былъ—державный римскій народъ. Еще до начала схватки было обѣщано за голову К. Гракха равное по ея вѣсу количество золота. Септумулей, другъ консула Опимія, которому сенатъ поручилъ спасать отечество, представилъ голову Гракха для полученія назначенной награды, наполнивъ ее свинцомъ. Онъ получилъ все, что свѣсила свинцомъ налитая голова. И все это случилось въ вѣкъ блестящаго процвѣтанія республики и господства римскаго права. Такъ дорого обходятся экономическія реформы. Въ Спартѣ защиту неимущаго народа взялъ на себя не трибунъ, угождавшій плебсу, а царь; результатъ былъ тотъ же. Царь Агисъ былъ очень далекъ отъ несбыточныхъ плановъ нашихъ соціалистовъ, онъ хотѣлъ только

возстановить законы Ликурга, давно забытые. Онъ началъ съ уничтоженія долговъ; его предложеніе было принято. Долговыя обязательства были снесены въ одну кучу и сожжены. Дядя царя, богатый землевладѣлецъ, но крайне обремененный долгами, смотря на это пожарище, восклицалъ: „Никогда не видалъ я болѣе яркаго свѣта и чистаго огня“! Царю оставалось провести вторую мѣру, раздѣлъ земель. Для осуществленія этой реформы онъ обѣщалъ отдать всѣ свои земли. Но тутъ встрѣтились затрудненія, а затѣмъ подоспѣла война, и Агисъ долженъ былъ выступить въ походъ. Во время его отсутствія настроеніе въ высшихъ слояхъ общества перемѣнилось. По возвращеніи съ войны царь не чувствовалъ уже себя въ безопасности и скрылся въ мѣстномъ храмѣ Аѳины. Противники реформъ поджидали его выхода и, когда это случилось, одинъ изъ эфоровъ наложилъ на него руку и потребовалъ къ суду, чтобы царь далъ отвѣтъ въ своемъ управленіи. На вопросы суда царь отвѣчалъ, что онъ хотѣлъ возстановить законы Ликурга и подстрекателей не имѣлъ. Судъ призналъ его виновнымъ и приговорилъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Этимъ кончилась судебная комедія. Мать и бабку царя задушили уже безъ всякаго суда.—Что же сдѣлалъ народъ, о благѣ котораго такъ заботился царь? Когда несли по улицамъ Спарты три трупа одинъ за другимъ, народъ выражалъ свою печаль. — Эта исторія еще старѣе исторіи Гракховъ, она случилась лѣтъ на сто ранѣе.

Если попристальнѣе всмотрѣться въ происходящія и въ наше время событія, то можно найти нѣкоторыя аналогіи съ тѣмъ, что было за 200 и 300 лѣтъ до Р. Х.

Георгъ Мейеръ совершенно правъ, указывая на возможныя послѣдствія соціалистическихъ опытовъ. Они уже были.

Теперь должно быть ясно, кто можетъ быть сторонникомъ всеобщаго избирательнаго права. Сознательнымъ—соціалдемократы, безсознательнымъ—всѣ остальные, до Вѣстника Европы включительно. Соціалдемократы знаютъ, чего хотятъ. Для осуществленія ихъ плановъ имъ нужна легко увлекающаяся масса, которой нечего терять. Избирательное право, предоставленное

мужчинамъ и женщинамъ съ 17, 16 и даже 15 лѣтъ, дастъ избирателей, которые пойдутъ на самые фантастическіе опыты перестройки нашего современнаго общественнаго быта. Полагаю, очень спѣшить съ введеніемъ всеобщаго избирательнаго права не слѣдуетъ.

II.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ всеобщаго избирательнаго права является однопалатная система.

Зачѣмъ нужны двѣ палаты? Система двухъ палатъ прежде всего покоится на принципѣ русской пословицы: семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь. Дѣло законодательства очень мудреное. Въ немъ все условно, все зависитъ отъ разнообразнѣйшихъ данныхъ жизни, которыя выяснить и обнять не легко. Вотъ почему желательно и полезно разсмотрѣніе дѣла въ двухъ палатахъ. Каждая коллегія можетъ находиться подъ какими либо, ей только свойственными, вліяніями, а потому можетъ рѣшить вопросъ односторонне. Другая палата, иначе составленная, можетъ быть свободна отъ этихъ вліяній, она внесетъ въ дѣло новыя точки зрѣнія. Законодательство отъ этого только выиграетъ. Это—во-первыхъ. Во вторыхъ. Во всякой законодательной палатѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ. При 500 членахъ 255 уже составляютъ большинство; этого числа довольно, чтобы провести новый законъ. Какой авторитетъ можетъ имѣть это большинство? 255—за, 245—противъ! На мой взглядъ, очень небольшой. И тутъ помогаетъ другая палата. Если и она рѣшитъ въ томъ же смыслѣ, хотя и такимъ же незначительнымъ большинствомъ, рѣшеніе получаетъ большую авторитетность.

Итакъ, наличность двухъ палатъ необходима въ видахъ большей вдумчивости законодательства и его большей авторитетности.

Для соціалдемократовъ, у которыхъ всѣ вопросы почти уже рѣшены, и надо только приводить въ исполненіе идеальные планы рабочаго государства, другая палата представляетъ лишнее осложненіе. А такъ какъ эта другая палата,

для достиженія своей цѣли,—болѣе многосторонняго разсмотрѣнія вопроса,—должна быть иначе организована, чѣмъ первая, то для соціалдемократовъ она и не нужна и совершенно невозможна. Они признаютъ только всеобщую подачу голосовъ, а потому для другой палаты нѣтъ матеріала, ее не изъ чего составить. Они и здѣсь очень послѣдовательны. Но почему отрицаютъ вторую палату ихъ противники? Для меня это неясно. Они тоже куда-то спѣшатъ, какъ и соціалъ-демократы, но куда, полагаю, они и сами не знаютъ. Дѣло законодательства нельзя дѣлать на-спѣхъ.

III.

Опыты представительства въ Петровской Россіи дѣлаются уже давно. Въ XVIII вѣкѣ встрѣчаемъ нѣсколько законодательныхъ коммисій съ участіемъ выборныхъ людей. Думалъ о представительствѣ императоръ Александръ I; на столѣ его кабинета еще въ 1809 году лежалъ уже составленный по его повелѣнію Сперанскимъ проектъ плана государственной думы. Думалъ о представительствѣ и императоръ Александръ II. Дарованное сверху и задолго до переживаемыхъ нами теперь событій учрежденіе представительства (конституція), даже и при значительныхъ недостаткахъ, было бы принято съ довѣріемъ къ благимъ намѣреніямъ власти и могло бы предотвратить тотъ печальный крахъ всего общественнаго строя, какой теперь постигъ наше отечество. Благопріятное время было пропущено, мы получили представительство въ моментъ такого всеобщаго недовольства и возбужденія, когда всякая мѣра вещей потеряна.

Введеніе преставительства встрѣчается у насъ съ такими трудностями, какія неизвѣстны, пожалуй, ни одному государству. Для всеобщаго избирательнаго права у насъ недостаетъ существеннѣйшаго условія всякаго избирательнаго права—единства націи. Депутатъ есть представитель всего народа. Таково необходимое предположеніе права представительства. Составляемъ ли мы одинъ народъ? Этого никто не скажетъ, такъ же, какъ и того, сколько отдѣльныхъ и даже

враждебныхъ другъ другу народовъ и народцевъ можетъ у насъ, при случаѣ, оказаться. Можно опасаться, что наши депутаты будутъ представлять не одинъ народъ, не одну націю, не одно государство. Можно опасаться, что они будутъ говорить не въ интересахъ цѣлаго. Многіе не понимаютъ этого цѣлаго, а есть и такіе, которые его не хотятъ. Мы совсѣмъ въ иномъ положеніи, чѣмъ Германія, когда создавалась ея имперская конституція. Тамъ было создано единство изъ самостоятельныхъ государствъ; а у насъ уже зашла рѣчь о превращеніи единаго государства, созданнаго великимъ трудомъ многихъ поколѣній,—въ федерацію. Расширеніе границъ Московскаго государства и Россійской имперіи не было прихотью государей, это было жизненной потребностью государства: надо было побѣждать или быть побѣжденнымъ, надо было сохранить свою особность и самостоятельность или подпасть подъ чужое господство. Федерація, какъ и республика, поведутъ къ распаденію единства и снова къ войнамъ. А вѣдь военныя опасности, несмотря на антимилитаризмъ соціалистовъ, существуютъ и теперь и со всѣхъ сторонъ, кромѣ Ледовитаго океана, гдѣ мы можемъ быть, кажется, совершенно спокойны отъ всякаго соперничества.

При указанной разноплеменности, двупалатная система представляется для Россіи болѣе необходимой, чѣмъ для какого нибудь иного государства. А двѣ палаты существуютъ и въ монархическихъ Англіи и Германіи, и въ республиканскихъ Франціи и Штатахъ Сѣверной Америки.

Съ точки зрѣнія торжества соціалистическихъ идей всеобщее избирательное право не представляетъ для Россіи большихъ опасностей. И для западной Европы торжество этихъ идей самымъ пылкимъ сторонникамъ ихъ рисуется въ весьма отдаленномъ будущемъ. У насъ же необходимыхъ условій для появленія рабочаго государства гораздо менѣе, чѣмъ на западѣ. Подходящимъ матеріаломъ для такого государства авторъ эрфуртской программы считаетъ только людей, которымъ нечего терять. На ремесленниковъ и крестьянъ онъ надежды не возлагаетъ. Онъ увѣренъ, что и они могутъ

только выиграть отъ введенія соціалистическаго способа производства, но они не способны этого понять. „Съ ограниченной точки зрѣнія мѣщанина и мелкаго крестьянина, говоритъ онъ, непонятенъ капиталистическій способъ производства. А что для нихъ само собою разумѣется, такъ это необходимость ихъ частной собственности на тѣ средства производства, которыми они владѣютъ. Пока ремесленникъ чувствуетъ себя ремесленникомъ, крестьянинъ—крестьяниномъ, мелкій торговецъ—мелкимъ торговцемъ, пока ихъ классовое сознаніе сильно, они цѣпляются за частную собственность на средства производства и недоступны соціализму, какъ бы плохо имъ ни жилось. Отъ имущихъ классовъ дѣлу соціализма ждать нечего. Единственной плодотворной почвой для вербованія приверженцевъ были и остаются не тѣ классы, которымъ еще есть что терять, а тѣ, которымъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей". Полагаю, что авторъ хорошо знаетъ то, о чемъ говоритъ.

Итакъ, наши мѣщане и крестьяне, которымъ должно принадлежать большинство, не опасны для современнаго соціальнаго порядка. Стремленіе крестьянъ къ такъ называемому „передѣлу земли"—не есть соціалистическій актъ, это переходъ собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія. Если будетъ найдена возможность увеличить недостаточные крестьянскіе надѣлы, мы этимъ ни на волосъ не приблизимся къ осуществленію соціалистическихъ идеаловъ; наоборотъ, съ расширеніемъ круга мелкихъ земельныхъ собственниковъ, расширится и кругъ противниковъ соціализма.

Какъ не понятенъ крестьянину капиталистическій способъ производства, такъ, думаю, не понятна ему и всеобщая подача голосовъ. Съ древнихъ временъ у насъ крестьянскія сходки составляются изъ домохозяевъ, такъ называемыхъ „стариковъ"; молодежь, живущая при старикахъ, не имѣетъ на нихъ голоса. Предоставленіе этой неоперившейся еще молодежи голоса на парламентскихъ выборахъ можетъ только подорвать значеніе этихъ выборовъ въ глазахъ крестьянина. Предоставленіе права голоса всѣмъ женщинамъ сдѣлаетъ для мужика выборы—забавными, а, пожалуй, и хуже.

Для большинства нашихъ избирателей есть, слѣдовательно, свои мѣстныя причины, говорящія противъ всеобщаго избирательнаго права. Но это не значитъ, что избирательное право должно быть у насъ очень ограничено. Наша государственная дума должна все-же представить весь народъ; безъ этого въ наши дни нѣтъ представительства. Что же должно быть положено въ основаніе избирательнаго права?

На этотъ вопросъ даютъ удовлетворительный отвѣтъ порядки той страны, въ которой впервые возникли представительныя учрежденія, ставшія образцомъ для всего міра. Все идетъ изъ Англіи: и сильно ограниченное поземельнымъ цензомъ избирательное право, дѣйствовавшее до реформъ 1832 года, и мысль о всеобщемъ избирательномъ правѣ, не нашедшая себѣ сочувствія у практическихъ англичанъ, и выработанное реформами второй половины XIX вѣка представительство по принципу „домашняго хозяйства“, которое и представляется весьма удачнымъ способомъ разрѣшенія вопроса о широкомъ избирательномъ правѣ.

Реформа стараго очень ограниченнаго избирательнаго права, при которомъ богатымъ аристократическимъ фамиліямъ принадлежало право не столько избирать, сколько назначать депутатовъ (случалось, что 154 избирателя назначали 307 депутатовъ въ палату общинъ), реформа этого права шла очень медленно, потребовалось цѣлыхъ 36 лѣтъ (съ 1832 года по 1868), чтобы прійти къ нынѣ дѣйствующей системѣ, весьма широкой. За это время состоялись три билля, которыми старый порядокъ вещей и былъ замѣненъ новымъ. Я не буду излагать всѣхъ послѣдовательныхъ перемѣнъ, я укажу только на самое главное и рѣшительное, чѣмъ, собственно, и замѣняется все остальное. Въ Англіи избирательное право опредѣляется по началу хаузхольдъ и лоджеръ франчизъ (household and lodger franchise). Подъ хаузхольдъ и лоджеръ франчизъ разумѣется, во-первыхъ, право всякаго лица участвовать въ выборахъ, если оно живетъ собственнымъ хозяйствомъ въ особомъ домѣ или въ части дома; во-вторыхъ, этимъ правомъ пользуются и всѣ наниматели отдѣльной комнаты, если годовая ея цѣнность не ниже 10 фунтовъ. Домъ, его часть

или комнату надо занимать не менѣе года. Право голоса предоставлено людямъ хозяйственнымъ. Этимъ правомъ не пользуются сыновья, живущіе при родителяхъ, прислуга, работники хозяина и всѣ, не имѣющіе постояннаго жительства въ избирательномъ округѣ. Но тѣ слуги, которымъ господа предоставляютъ для жительства особые дома, также пользуются правомъ голоса, если въ предоставленныхъ имъ домахъ господа сами не живутъ.

По принципу хаузхольдъ и лоджеръ франчизъ право голоса предоставлено народу въ очень широкихъ размѣрахъ; оно распространяется и на массы рабочаго населенія. Въ сторонѣ остаются только лица, лишенныя всякой хозяйственной самостоятельности. Благодаря этимъ реформамъ аристократическое представительство въ Англіи перешло въ чисто демократическое.

Въ дополнительномъ положеніи о выборахъ 11 декабря 1905 года есть статья, которой право голоса предоставлено лицамъ, „не менѣе года занимающимъ въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру“ (I 5, II 5). Статья не совсѣмъ ясна. Что это за квартира? Изъ статьи 3 (I 3, II 3) надо вывести, что это квартира цѣнностью менѣе 300 р. Вотъ и все. С.-Петербургская дума примѣняла эту статью въ такомъ толкованіи. Она записывала въ избирательные списки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ на свое имя помѣщеніе до одной комнаты включительно, но съ очагомъ и отъ хозяина дома, а не отъ нанимателя. Это уже наше дѣйствующее право. Помѣщеніе съ очагомъ—это хозяйственное житье, какъ и въ Англіи. Но отъ чего надо нанимать такую квартиру отъ хозяина дома, а не отъ арендатора? На это нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Важно то, какъ я живу, а не то, у кого я нанимаю квартиру. Я живу своимъ хозяйствомъ, только это и существенно. Толкованіе нашей думы очень ограничиваетъ число имѣющихъ право голоса по статьѣ 5 (I, II) и безъ всякаго основанія. Если отбросить это ограниченіе и распространить 5-ю статью, установленную только для городовъ, на все населеніе имперіи, мы сразу получимъ то, до чего дошла Англія послѣ вѣковой исторіи своего

представительства и 36-лѣтнихъ реформъ XIX вѣка, проведенныхъ съ большимъ трудомъ. Правильное развитіе и послѣдовательное проведеніе статьи 5-й (I, II) дало бы нашему избирательному праву достаточно широкое основаніе и весьма упростило бы его излишнюю сложность.

Какая роль должна быть предоставлена женщинамъ въ нашемъ избирательномъ правѣ? Въ Англіи онѣ избирательнымъ правомъ не пользуются. Нашъ законъ предоставляетъ имъ это право, и я не вижу причины, почему бы имъ надо было отказать въ пользованіи активнымъ правомъ. Нашъ законъ долженъ быть даже расширенъ. Онъ установляетъ для женщинъ ничѣмъ неоправдываемое ограниченіе. Онѣ не сами кладутъ свои избирательные записки въ урны, а передаютъ свое право голоса мужьямъ и сыновьямъ. Женщина, у которой нѣтъ ни мужа, ни сына, не имѣетъ и права участвовать въ выборахъ. Не вижу причины, почему бы женщина не могла сама положить въ урну свою избирательную записку.

Остается вопросъ о правѣ женщинъ быть избираемыми. Всѣ сторонники всеобщей подачи голосовъ уравниваютъ и въ этомъ отношеніи женщинъ съ мужчинами. Это очень интересный теоретическій вопросъ. Всегда и вездѣ управляли и законодательствовали мужчины, а не женщины. Чтобы отступить отъ этой вѣковой традиціи, должны быть достаточныя основанія.

Въ парламентѣ должна быть представлена вся совокупность жизненныхъ интересовъ общества, подлежащихъ регламентаціи закономъ. Всѣ они должны имѣть голосъ и быть услышаны. Имѣютъ женщины свои особые интересы, о которыхъ мы можемъ узнать только отъ нихъ, существуетъ какой-либо спеціальный женскій вопросъ? Если да, онѣ должны представлять эти интересы въ парламентѣ. Если такихъ спеціальныхъ интересовъ нѣтъ, и женщины въ парламентѣ будутъ говорить о томъ же, о чемъ говорятъ и мужчины, я не вижу, почему бы слѣдовало допустить ихъ въ парламентъ. Довольно и однихъ мужчинъ, они говорятъ больше, чѣмъ нужно. Думать, что женщины въ рѣшеніе этихъ вопросовъ

внесутъ что либо новое, нѣтъ пока основанія. Прошу взглянуть въ литературу этихъ общихъ мужчинамъ и женщинамъ вопросовъ, что женщины внесли въ нихъ новаго?—Ничего. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ исключительно мужской литературой. Дамы будутъ только повторять чужія слова.

Итакъ, есть особые женскіе интересы, которые должны быть представлены въ парламентѣ? Есть особый женскій вопросъ? Когда мнѣ его укажутъ, я буду защищать допущеніе женщинъ въ парламентъ; а пока я его не вижу, я буду отрицать эти притязанія женщинъ.

Съ самаго начала историческихъ временъ женщины были подчинены власти мужчинъ. По нѣкоторымъ народнымъ правамъ, онѣ были подъ вѣчной опекой. Теперь все это очень измѣнилось, но безъ всякаго участія женщинъ въ законодательствѣ. Что такое женщина? Это—дочь, жена, мать. У ней много любящихъ и преданныхъ защитниковъ: и отецъ, и мужъ, и сынъ. Наше право, которое писано мужчинами, давно и весьма уравняло женщинъ съ мужчинами. Остались еще различія и у насъ, и весьма крупныя, напримѣръ, въ наслѣдственномъ правѣ; но кто же не понимаетъ ихъ несправедливости и не желаетъ ихъ отмѣны? Это не женскій вопросъ. Это вопросъ отцовъ, которые и теперь умѣютъ уравнивать своихъ дѣтей и даже давать больше дочерямъ, чѣмъ сыновьямъ. Провести въ законъ уравненіе дочерей и сыновей въ наслѣдственномъ правѣ, конечно, гораздо легче, чѣмъ провести женщинъ въ парламентъ. Объ этомъ и должны прежде всего позаботиться наши благосклонные къ дамамъ законодатели. Вопросъ этотъ давнымъ давно разрѣшенъ и совершенно удовлетворительно въ императорскомъ римскомъ правѣ, и есть основаніе думать, что правила римскаго права примѣнялись и у насъ еще въ XIII вѣкѣ и позднѣе. До уравненія гражданскихъ правъ женщинъ и мужчинъ у насъ очень не далеко, и оно можетъ быть достигнуто безъ личнаго участія женщинъ въ законодательствѣ.—Въ дѣлѣ обученія женщинъ шагъ этотъ уже сдѣланъ.

Женщины работаютъ на фабрикахъ и, нерѣдко, находятся тамъ еще въ болѣе жалкомъ положеніи, чѣмъ мужчины.

Но это опять не женскій вопросъ, а общій рабочій. Конкурируя съ рабочими, женщины понижаютъ заработную плату, отъ чего теряютъ всѣ рабочіе, и женщины и мужчины. Вопросъ объ огражденіи женщинъ отъ фабричной эксплуатаціи давно уже поднятъ и безъ ихъ участія въ законодательствѣ.

Въ правахъ государственной службы женщины не уравнены съ мужчинами. Не въ этомъ ли женскій вопросъ? Сомнѣваюсь. Что влечетъ женщинъ въ наши канцеляріи?—Желаніе имѣть заработокъ, обезпеченное положеніе. Богатыя дамы и дѣвицы въ бюрократію не идутъ. Это опять рабочій вопросъ; въ примѣненіи къ государственной службѣ онъ имѣетъ свои особенности. Государственная служба нуждается только въ извѣстномъ числѣ работниковъ. Допустимъ, ихъ нужно сто человѣкъ. Сто мужчинъ получили эти мѣста и соединенное съ ними содержаніе, женились и содержатъ сто своихъ женъ. Въ результатѣ 200 человѣкъ обезпечены. Допустимъ, что женщины имѣютъ равное съ мужчинами право службы. Благодаря этому, изъ 100 мѣстъ пусть—50 будутъ заняты мужчинами и 50 женщинами. 50 служащихъ мужчинъ женятся, 50 служащихъ женщинъ выйдутъ замужъ. Результатъ тотъ же: 200 человѣкъ обезпечены. Разрѣшается ли этимъ какой либо общій женскій вопросъ?—Нисколько. Этимъ разрѣшается не общій женскій вопросъ, а чисто частный: Анна Петровна получила мѣсто столоначальницы и можетъ устроиться съ мужемъ и дѣтьми, а Иванъ Петровичъ мѣста столоначальника не получилъ и долженъ голодать съ женою и дѣтьми. Общее же положеніе женщинъ и мужчинъ осталось въ прежнемъ состояніи, оно не измѣнилось ни въ ту, ни въ другую сторону. Но строй общества весьма измѣнился. Женщины сидятъ въ канцеляріяхъ, подписываютъ бумаги, дѣлаютъ доклады и т. д.; мужчины остаются дома, наблюдаютъ за уборкой комнатъ, за покупкой провизіи, моютъ дѣтей, водятъ ихъ гулять и т. д. Строй общества измѣнился, но едва-ли къ лучшему. Я не вижу прогресса въ томъ, что жены сидятъ въ канцеляріяхъ, производятъ слѣдствія, судятъ и т. д., а мужья остаются дома хозяйками.—Женщины не имѣютъ

правъ службы, но молодыя дѣвицы работаютъ въ канцеляріяхъ по вольному найму. Это дѣлается въ ущербъ ихъ братьямъ, которые должны голодать, а вмѣстѣ съ ними ихъ жены и дѣти, если они женаты. И такихъ много. Это ли рѣшеніе женскаго вопроса? Вопросъ о правахъ службы переходитъ въ борьбу половъ изъ за куска хлѣба.

Что касается либеральныхъ профессій, литературы, наукъ, художествъ, женщины давно имъ предаются и съ очень хорошимъ успѣхомъ.

Профессіи медицинская и адвокатская открываются передъ ними на нашихъ глазахъ и безъ всякаго ихъ участія въ парламентской дѣятельности.

Мнѣ приходилось выслушивать мнѣнія многихъ просвѣщеннѣйшихъ дамъ по этому вопросу. Онъ и для нихъ не очень ясенъ. Онѣ пламенно желаютъ уравненія своего положенія съ положеніемъ мужчинъ, и только. Женскій вопросъ—есть вопросъ самолюбія честолюбивыхъ дамъ и ничего болѣе. Садовникъ Жоржъ-Зандъ былъ избирателемъ и могъ быть избранъ въ палату депутатовъ, а госпожа его нѣтъ. Я объ этомъ нисколько не жалѣю. Въ качествѣ члена политической партіи она проявила бы, можетъ быть, выдающіяся качества политическаго борца, но непремѣнно въ ущербъ своему поэтическому призванію. Отъ ея парламентской дѣятельности міръ только потерялъ бы. Но я думаю, онъ потеряетъ, если къ ней будутъ привлечены и обыкновенныя женщины. У каждой изъ нихъ есть свое призваніе: быть разумнымъ и благодѣтельнымъ центромъ семьи. Для этого нужно много характера, много такта, много пониманія, много знаній, много терпѣнія. Въ рукахъ женщины—будущее подростающихъ поколѣній, ихъ физическое и нравственное воспитаніе. Для этого нѣтъ надобности принимать участіе въ парламентскихъ преніяхъ и повторять чужія мысли и слова: законодательство, отвѣтственность министровъ и вся область государственнаго устройства и управленія тутъ не при чемъ. Есть много вопросовъ: рабочій, аграрный, призрѣнія бѣдныхъ, университетскій, желѣзнодорожный, тарифный, сельскохозяйственный и т. д., безъ конца, а женскаго вопроса, кажется, нѣтъ.

IV.

Въ заключеніе еще два слова о нѣкоторыхъ дѣйствительно важныхъ вопросахъ.

Въ положеніи о выборахъ въ государственную думу у насъ принята система посредственныхъ выборовъ. Имѣющіе право избирать избираютъ не депутатовъ, а выборщиковъ. Это имѣетъ цѣлью улучшить результаты выборовъ. Выбираютъ депутатовъ не прямо избиратели, а ихъ выборные, т. е. лучшіе изъ нихъ. Основаніе совершенно достаточное, чтобы предпочесть посредственные выборы прямымъ. Но практика многихъ государствъ показала, что дѣйствительность не оправдываетъ мудрыхъ предначертаній законодателя. На дѣлѣ первые избиратели выбираютъ не людей, лучше ихъ способныхъ избрать хорошихъ депутатовъ, а людей, которые согласны избрать въ депутаты лицъ, указанныхъ ими же. Благодаря этому, посредственная система только затягиваетъ дѣло и ослабляетъ интересъ къ выбору депутатовъ. Вотъ почему наука высказывается противъ посредственной системы и за прямую.

Мы имѣемъ теперь возможность эти иноземныя наблюденія провѣрить собственнымъ опытомъ. Избиратели высшихъ классовъ и у насъ, избирая выборщиковъ, уже намѣчали, если не всегда лицо будущаго депутата, то его направленіе, его принадлежность къ извѣстной партіи. Двустепенные выборы и у насъ только задерживали ходъ дѣла. Отношеніе къ этому вопросу волостныхъ и станичныхъ выборщиковъ— для меня еще неясно. Желательно, чтобы было разработано ихъ голосованіе въ этомъ смыслѣ. Но если бы и оказалось, что на первый разъ они не намѣчали ни лицъ, ни направленія будущихъ депутатовъ, и предоставляли въ этомъ отношеніи полную свободу своимъ выборщикамъ,—можно думать, что съ большимъ знакомствомъ съ выборной процедурой и они станутъ указывать желательныхъ имъ депутатовъ или партію, изъ которой ихъ надо выбрать, какъ это дѣлается во всемъ мірѣ.

Положеніе о выборахъ въ государственную думу избирательными округами признаетъ территоріальныя дѣленія: губерніи, области и нѣкоторые города; но въ предѣлахъ этихъ территорій предоставляетъ избирать выборщиковъ и даже депутатовъ не всему населенію въ цѣломъ, а нѣкоторымъ его разрядамъ. Уѣздные землевладѣльцы избираютъ выборщиковъ отдѣльно отъ съѣзда городскихъ избирателей, отъ уполномоченныхъ отъ волостей и отъ рабочихъ; всѣ эти разряды выбираютъ выборщиковъ отдѣльно, каждый за себя. На губернскомъ избирательномъ собраніи волостные выборщики участвуютъ вмѣстѣ съ другими губернскими выборщиками въ избраніи общаго губернскаго депутата, но волостные выборщики избираютъ передъ тѣмъ особаго депутата отъ крестьянъ. Всѣ эти различія стоятъ въ связи съ очень сложнымъ порядкомъ избирательнаго права, въ результатѣ котораго получается крайне произвольное распредѣленіе депутатовъ по разнымъ разрядамъ жителей, не находящееся ни въ какомъ опредѣленномъ отношеніи къ общему числу населенія. Болѣе правильный порядокъ состоялъ бы въ раздѣленіи избирателей на территоріальные округа по числу населенія безъ всякаго различія по разрядамъ: уѣздныхъ землевладѣльцевъ, рабочихъ, волостныхъ крестьянъ и пр. Раздѣленіе по такимъ разрядамъ есть отголосокъ стариннаго дѣленія на сословія. Мы пережили эпоху сословныхъ дѣленій и возвращаться къ нимъ не своевременно. Это поддерживаетъ только рознь въ населеніи.

При устройствѣ такихъ территоріальныхъ округовъ съ одинакимъ числомъ населенія, долженствующихъ выставить по одному депутату (а не по списку), у насъ возникаетъ свой вопросъ, неизвѣстный другимъ представительнымъ государствамъ за исключеніемъ одной Австріи. Россія—государство многонародное, но русскіе люди живутъ и по окраинамъ, гдѣ большинство населенія инородное. У русскихъ людей тамъ есть свои интересы; они тоже должны имѣть голосъ въ парламентѣ. При территоріальныхъ избирательныхъ округахъ съ единообразнымъ числомъ населенія, русскіе люди, находящіеся на окраинахъ въ меньшинствѣ, останутся

безъ представителя. Поэтому для нихъ должна быть выработана особая форма представительства.

При численномъ превосходствѣ у насъ крестьянскаго населенія, территоріальные избирательные округа должны дать преобладаніе въ выборахъ сѣрой массѣ. Въ только что состоявшихся выборахъ кое-гдѣ было замѣчено, что крестьяне чуждаются высшихъ классовъ и не выбираютъ сюртучниковъ, предпочитая имъ зипуны. Это есть естественное послѣдствіе той разобщенности, которая и по закону и въ жизни существуетъ между крестьяниномъ и господиномъ. Дѣло господъ установить болѣе близкое и довѣрчивое отношеніе къ нимъ крестьянъ. Нынѣ принятой порядокъ выборовъ—только поддерживаетъ это разобщеніе. Общіе выборные округа могутъ сблизить господъ и крестьянъ. Но въ такой мужицкой странѣ, какъ Россія, преобладаніе крестьянскаго элемента и естественно и неизбѣжно. Тѣмъ необходимѣе является для насъ другая палата.

Другая палата должна имѣть и иной составъ. Во всѣхъ монархіяхъ она образуется изъ членовъ, назначаемыхъ государемъ и выборныхъ. Не вижу причины отвергать этотъ двойной способъ назначенія у насъ. Но назначаемымъ членамъ должна быть обезпечена самостоятельность сужденій. Для этого они должны быть назначаемы пожизненно, а не до тѣхъ только поръ, пока нравятся. Указъ 20 февраля 1906 года объ учрежденіи новаго Государственнаго Совѣта не говоритъ о пожизненности назначаемыхъ членовъ Совѣта и тѣмъ лишаетъ это учрежденіе всякаго авторитета въ глазахъ народа.

Выборные члены должны представлять интересы дѣловой государственной и общественной жизни. Здѣсь должны быть выборные отъ земства, городскихъ думъ, Сената, Синода, университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, совѣтовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и т. д. Знатоки того или другого общественнаго дѣла могутъ пользоваться народнымъ довѣріемъ.

Новое положеніе о Государственномъ Совѣтѣ не держится въ этомъ отношеніи какого либо опредѣленнаго начала. Оно

предоставляетъ право посылать членовъ въ Государственный Совѣтъ земскимъ учрежденіямъ, но не городскимъ думамъ. Отъ депутатовъ, избранныхъ земскими учрежденіями, не требуется непремѣнно практическаго знакомства съ земскими дѣлами; довольно, если они владѣютъ землей въ размѣрѣ, въ три раза превышающимъ то количество, которое даетъ право участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Тутъ имѣется въ виду не знакомство съ земскимъ дѣломъ, а нѣкоторое обезпеченное положеніе. Это будутъ не люди дѣла, а мѣшки съ серебромъ и золотомъ, которые въ нашъ соціалистическій вѣкъ способны возбуждать лишь зависть, раздраженіе и ненависть. Они не поднимутъ значенія нашего Государственнаго Совѣта. Не поднимутъ его значенія и дворяне, которые должны дать совѣту 18 членовъ. Дворяне въ исторіи Московскаго государства играли весьма видную роль. Они много послужили на пользу его объединенія, хотя оно и не было дѣломъ исключительно ихъ усилій. Но роль ихъ сыграна. Въ настоящее время не могутъ быть признаваемы отдѣльные дворянскіе интересы и дворянскія права. Если есть права, нужныя дворянству, они нужны всѣмъ. Исключительная роль дворянства—печальный анахронизмъ.

V.

Какъ бы ни были несовершенны формы представительной монархіи, все же представительная монархія будетъ лучшею формою монархіи, ибо дѣлаетъ возможнымъ общеніе монарха и народа. Что такое англійское представительство въ XVIII вѣкѣ? Множество крупныхъ пунктовъ населенія вовсе не имѣли представительства, а гнилыя мѣстечки, обладавшія этимъ правомъ, вовсе не избирали депутатовъ, ихъ назначали тамъ богатые лорды, крупные мѣстные земельные собственники. Болѣе несовершенной формы представительства и выдумать нельзя. Но это не помѣшало благодѣтельному дѣйствію англійскаго представительства, не помѣшало созданію законовъ, ограждающихъ свободу, не помѣшало Монтескье

оцѣнить оригинальныя особенности англійскаго устройства и написать знаменитую главу объ англійскомъ парламентѣ, открывшую новую эру въ исторіи политическихъ ученій.— Избирательные законы, конечно, имѣютъ большую важность; но и здѣсь, какъ вообще въ жизни, не все дѣло въ законахъ, а прежде всего въ людяхъ.

В. И. Сергѣевичъ.

мѣтки.—Замѣчанія на проектъ книги пятой гражданскаго уложенія. Договоръ коммисіи. *А. Н. Гейне.* — Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Общимъ собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1905 году. Составилъ *В. А. Васильевъ.* — Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1905 году. Составилъ *И. Ф. Ставровичъ.*—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1904 и 1905 г.г. Составилъ *М. П. Шрамченко.*—Положенія, извлеченныя изъ опредѣленій Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за вторую половину 1905 года. По надзору за судебными установленіями. Составилъ *В. П. Ширковъ.* — **Письма изъ Англіи.** XLIV, XLV. *Сесиль Мидъ-Аллена.*—**Письма изъ Парижа.** I. Проф. *Анри Бертелеми.* —**Литературное обозрѣніе.** — **Библіографія.** — **Указатель юридической литературы.** — **Объявленія.**

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Должностныя лица, при подпискѣ **черезъ казначеевъ,** пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты императорскихъ университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ѳ. Дерюжинскій.

Цѣна 30 коп.

КОПИРОВАНИЕ
20.05.04